Идентичность и норма толерантности

Ошкина Анастасия Владимировна
студентка кафедры инженерной экологии и основ производства Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
E-mail: oschkina1995@mail.ru
Фролова Елена Викторовна
студентка кафедры инженерной экологии и основ производства Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
E-mail: frosa_shyra@mail.ru
Орлова Екатерина Александровна
студентка кафедры инженерной экологии и основ производства Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
E-mail: katyusha-ot_lova@mail.ru

Как правило, оправдывая толерантность, ссылаются на общеизвестное в истории философии о том, что общество состоит из несовершенных людей, поэтому может существовать и только при условии тотальной толерантности. При этом толерантность понимают как снисходительность к слабостям и порокам человека.

В связи со сказанным возникают всяческие ассоциации. Например, утверждение У.Сарганта, утверждающего, что в будущем обществе завоевание и удержание власти над умами станет гораздо важнее развития самых мощных систем оружия. Поэтому становится очень важно изучить работу мозга с тем, чтобы научиться оказывать психологическое воздействие на людей. Общество будет существовать как неразличимая однородная масса существующих рядом изолированных, внеположенных объектов. Ввиду контекста у людей не будет сформировано четких представлений или убеждений, и это позволит навязать им любое представление и любое правило, облегчающее управление ими.

Если провозглашать: все, что не запрещено, позволено. Это значит, что нигде специально не написано, что запрещается, то тем самым это можно делать.

То есть, негласно подразумевается, что существуют некие бесспорные истины, общепринятые нормы, общечеловеческие заповеди, которым люди неукоснительно следуют в рамках той или иной общности. Однако современное проведение позиции толерантности часто вызывает вопросы. Почему, например, ненормативная лексика, режущая слух нормальному большинству? Почему толерантность к меньшинству оборачивается вопиющей нетерпимости по отношению к большинству, представления и принципы которых разрешено свободно нарушать? А иногда и вовсе оказывается вызовом здравому смыслу, когда нарушаются правила, соблюдаемых на уровне интуитивных очевидностей.

Практика насаждения толерантности оборачивается терпимостью к злу, греху, лжи и т.п. С помощью продвижения толерантности можно пробить брешь в традиционной культуре, сместив все акценты и смешав ориентиры.[1]

Часто оказывается, что под видом защиты толерантности идет процесс отказа от нормы как таковой. В самом деле, когда и некая норма навязывается всем в качестве повсеместной и обязательной.

В свое время введение норм было большим культурным завоеванием человечества на пути его познания себя. Культурно-человеческие значение нормы в том, что ее наличие и знание ее освобождают от каждодневного, ежесекундного неотступного и неизбежного выбора. Соблюдение нормы дает человеку чувство причастности, общности с группой, которой может являться и все человечество в целом, оно повышает для человека значимость его собственного бытия, дает ощущение некоего бессмертия в роде.

Сейчас же все чаще за образец принимается не норма, а именно отступление от нее. В современный культурный контекст возводится в объект интереса, подражания. Иногда при этом идут ссылки на З.Фрейда, который говорил о репрессивности культуры. Но репрессивность ее – это по сути рамки культурных норм, конституирующих собственно человеческое в отличие от животного. Норма в данном случае есть добровольное принятие на себя определенных культурных ограничений, соблюдение которых указывает на то, что человек принадлежит к человеческому роду.[3]

Нормальный социализированный человек, как правило, не ощущает репрессивности культуры. Поскольку сама культура – это парадигма нормативности человечества, которое хочет быть и оставаться человеческим, вырабатывая для этого человечески общезначимые нормы, ценности, приоритеты в своем бытии и организации жизни. Ощущает норму только гений. При этом нарушители норм хотели бы, чтобы другие следовали нормам непременно.

Толерантность не может быть понимаема как отсутствие нормы или ее размытость, пока она не стала агрессивной, угрожающей чувству нормы большинства. Безусловно, существует отступление от нормы, которые не только оправданы, но и обязательны. Академик Л.В Щерба заметил, что только когда у человека воспитано чувство нормы, он способен понимать всю прелесть обоснованных отступлений от нее. Это значит, что законы, принципы, правила следует сначала освоить, прежде чем их нарушать, т.е. чувство нормы должно быть воспитано и присутствовать как точка отсчета в восприятии и оценке даже необходимых отступлений от нормы. Отступления должны быть обоснованными определенными соображениями и необходимыми.

Ценность нормы в том, что она выступает в функции носителя и в функции любой формы общественной жизни. Толерантность к отступлению от норм возможна в сравнительно ограниченном диапазоне вокруг нормы, поскольку слишком большое отклонение от нее чревато. Не норма может стать не отступлением от нормы, но начинает претендовать на повсеместность и повсюдность, на то, чтобы стать нормой.

Своеобразными нормами в культуре выступают фундаментальные ядра культуры, отступление от которых-ради любой прекрасно понимаемой толерантности – могут представлять опасность для самого бытия. Вариативность конкретных проявлений творческого поиска необходима и неизбежна: это поиск, столь же необходимый для развития культуры, как стабильность – для ее существования. Подлинная толерантность основана на понимании собственной идентичности, на отваге быть самоидентичным и готовым понимать и уважать идентичность другого.

Феномен идентичности означает наличие комплекса свойств и характеристик, объединяющих объект в систему, и способность к устойчивости, обусловленную передачей свойств и качеств, уже прошедших проверку временем. Когда терпимость к иному выступает как опредмечивание поиска вариантов устойчивости, т.е. по сути сохранения себя в изменившихся обстоятельствах, тогда она является основой общего контекста, сохранения и обогащения возможности выбора, возможности нового сочетания свойств для улучшения предмета или среды. В этом случае толерантность способна спасти от дурной бесконечности одинаковых, которым нечем обмениваться. Толерантность может означать потенциальную позицию принятия множественности. В то же время полная утрата идентичности означала бы согласие на энтропию. И регулятором здесь выступает понятие нормы, существующей многоуровнево: как родовая, видовая и т.д., препятствующая тому, чтобы под видом уничтожения стереотипов разрушать наиболее устойчивые и значимые культурные образования, сознания и мышления, обеспечивающие единство жизни народа и его жизнеспособность.[3]

Выводы:

1. Толерантность – это просто терпимость к не норме.

2. Идентичность нечто самоценное, не подлежащие отмене или торгу, гарантирующее сохранению в бытии и сохранению самого бытия.

Список литературы:

1. Лекторский В.А О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 2007. №11. С. 284.
2. Википедия[Электронный ресурс]: Толерантность. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%EE%EB%E5%F0%E0%ED%F2%ED%EE%F1%F2%FC
3. Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. — М.: ПЕР СЭ, 2007. — 464 с.